

ТУРНЕ Э. МАКРОНА ПО СТРАНАМ АФРИКАНСКОГО РОГА

© 2020 В. ФИЛИППОВ

DOI: 10.31857/S032150750008159-6

ФИЛИППОВ Василий Рудольфович, доктор исторических наук, вед.н.с. Института Африки РАН (fvr1957@mail.ru)

Резюме: На основе информации, опубликованной во французской прессе, рассматриваются побудительные мотивы, ход и результаты визита президента Франции Э.Макрона в страны Африканского Рога весной 2019 г. Анализируются различия в межгосударственных отношениях Пятой республики с Джибути, Эфиопией и Кенией, а также специфика взаимоотношений французского президента с лидерами этих стран. Африканская политика Э.Макрона проанализирована в контексте нарастающего антагонизма между Францией и Китаем в Восточной Африке.

Ключевые слова: Франция, Джибути, Эфиопия, Кения, Э.Макрон

E. MACRON'S TOUR IN THE COUNTRIES OF THE AFRICAN HORN

Vasily R. FILIPPOV, Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (fvr1957@mail.ru)

Abstract: This article provides a global overview of the incentive motives, course and results of the spring 2019 tour of the President of the French Republic E.Macron to the Horn of Africa. The analysis was focused on the differences in the interstate relations of the Fifth Republic with Djibouti, Ethiopia and Kenya as well as the specifics of the relationship of the French president with the leaders of these countries. The latent conflict between E.Macron and the president of Djibouti I.O.Gelle was identified. The Djiboutian side was concerned with minimization of French investments in the country's economy. The French president expressed his dissatisfaction by the economic expansion of China in Djibouti, as well as by establishing of a Chinese naval base in this strategically important region. E.Macron's visit to Ethiopia and his meeting with Prime Minister A.Ahmed were more successful. Journalists called the new defense agreement between France and Ethiopia a symbol of confidence between the presidents. The document provides for assistance of France in establishing of the Ethiopian Navy, as well as cooperation in the field of military aviation, joint military operations and exercises. This document provides for a large-scale purchase of French weapons by the Ethiopian side. The visit of the French president to Kenya was also effective. Economic agreements for developing of public and private partnerships between countries worth more than 3 billion dollars were signed at negotiations with President U.Kenyatta. The conclusion is that expansion of the political and economic influence of France in the English-speaking African countries will become a hallmark of the African policy of E.Macron. This can make it less aggressive and more productive than the policies of its predecessors.

Keywords: France, Djibouti, Ethiopia, Kenya, E.Macron

Весной 2019 г. президент Франции Эммануэль Макрон совершил четырехдневное (11-14 марта) турне по странам Африканского Рога. Накануне Елисейский дворец объявил, что эта поездка «посвящена инвестициям и безопасности в Восточной Африке, регионе, который приобретает все большее стратегическое значение» [1].

По мнению Марка Лаверне, ведущего политолога Национального центра научных исследований, двадцать пятый президент «намерен трансформировать политику Пятой республики в Восточной Африке в условиях общего примирения в 2018 г. враждовавших ранее государств Африканского Рога (Эфиопии и Эритреи, а также Эритреи и Джибути, Эфиопии и Сомали, Эритреи и Сомали)» [2].

Уже в самолете на пути в Африку Э.Макрон, желая подчеркнуть стратегическое значение Восточной Африки вообще и Африканского Рога в частности, сказал журналистам: «Тектоничес-

кие сдвиги происходят в этом регионе. Это самый густонаселенный регион в Африке, и в нем дают о себе знать три основные проблемы континента: демографическая проблема, проблема радикального исламизма и джихадизма, проблема развития» [3]. Кроме того, комментируя этот визит, многие журналисты отмечали, что Э.Макрон пытается представить Францию как возможный противовес Китаю в Восточной Африке.

11 марта Э. Макрон прибыл в Республику Джибути. (Отмечу, последний раз президент Франции, тогда это был Николя Саркози, побывал в Джибути в 2010 г.)

Менее года назад, в мае 2018 г. эту страну посетила делегация Национального собрания Франции. Под впечатлением от этого визита депутат французского парламента Мариэль де Сарнез констатировала: «При посещении Джибути у нас появилось чувство, что Франция теряет здесь свои позиции, что они сейчас заметно слабее, чем

раньше, это не просто чувство». Она призвала президента Пятой республики «усилить французское присутствие в Джибути по трем направлениям - экономическому, культурному и военному», добавив, что «сделать это нужно срочно» [4].

Необходимость реанимации отношений с этой маленькой, но стратегически очень важной страной осознали и в Елисейском дворце.

Накануне визита французского президента в Джибути официальный представитель президентской администрации объявил, что визит призван отметить «силу нашего партнерства» на фоне растущего влияния Китая в Джибути и на всем континенте. Он напомнил, что «у двух стран есть Договор о сотрудничестве в области обороны, подписанный в 2011 г., есть также экономические соглашения, которые находятся в стадии реализации».

Высокопоставленный чиновник заявил, что «у джибутийской стороны возникли вопросы о месте их страны в происходящей региональной перестройке и что именно на этом пункте будет сосредоточен диалог глав государств» [4]. (Дело в том, что мирное соглашение, заключенное в 2018 г. между Эфиопией и Эритреей, серьезно изменило соотношение сил в регионе. Напомню, что 14 ноября 2018 г. Совет Безопасности ООН отменил эмбарго на поставки оружия, замораживание активов и другие санкции против Эритреи, что вызвало очень болезненную реакцию джибутийцев [5]).

При этом чиновник умолчал о том, что в последние годы отношения между Пятой республикой и Джибути складывались совсем не просто. Так, еще в 2015 г. в интервью еженедельнику *Jeune Afrique* президент Джибути Исмаил Омар Гелле с нескрываемой обидой сказал: «Все складывается так, как будто Франция больше не считается с нами... очень мало инвестиций и никаких министерских визитов в течение многих лет» [4]. В Елисейском дворце выражали надежду на то, что короткий визит президента Э.Макрона позволит перевернуть печальную страницу в истории отношений двух стран и сгладит обиду и разочарования джибутийской стороны.

Момент для этого оказался удачным. Политолог Соня Ле Гурьеллек, специалист по Джибути и Африканскому Рогу, в интервью *RFI* объясняет, что Франция должна поддержать своего регионального союзника, оказавшегося в неблагоприятной геополитической ситуации:

«Джибути сейчас изолирована в своем регионе, несмотря на то, что страна позиционирует себя как «мирную гавань», сыгравшую важную роль в процессах стабилизации на Африканском Роге. Ряд важных саммитов прошли без ее участия. Исторические мирные переговоры между Эфиопией и Эритреей прошли под патронажем государств

Персидского залива, прежде всего Объединенных Арабских Эмиратов, с которыми у Джибути сейчас сложились холодные отношения. Здесь опасаются, что в этот опасный момент Соединенные Штаты откажутся поддерживать режим И.О.Гелле из-за заметного роста китайского экономического влияния в стране. Джибутийская политическая элита опасается, что в сложившейся геополитической ситуации все повернется к ней спиной, а Эмираты попытаются дестабилизировать обстановку. Кто остается среди союзников? В итоге остается только Франция» [6].

В силу своего особого географического положения Джибути вызывает большой интерес у «великих держав», стремящихся к геополитическому и экономическому доминированию в Восточной Африке. Ведь Джибути контролирует выход к Баб-эль-Мандебскому проливу, соединяющему Красное море и Аденский залив, а это ворота, открывающие путь к Суэцкому каналу. Именно поэтому здесь располагаются две крупнейшие по численности контингента военные базы Франции за рубежом, а также военно-морские базы США, Германии, Италии и Японии; в 2017 г. соглашение о размещении военной базы в Джибути подписала Саудовская Аравия.

Но более всего ситуацию осложняет то, что недалеко от стратегически важного порта Дорале разместилась первая и пока единственная зарубежная база Народно-освободительной армии Китая (ее строительство началось в 2016 г., 1 августа 2017 г. база начала функционировать).

Военное присутствие Поднебесной в Джибути стало возможным в силу значительных инвестиций в экономику страны: за 2016-2018 гг. они составили \$1,4 млрд. За эти годы здесь был реализован ряд крупных инфраструктурных проектов, включая реконструкцию и модернизацию железной дороги, связавшей столицу страны со столицей Эфиопии Аддис-Абебой, восстановление инфраструктуры порта Дорале, создание крупнейшей в Африке Джибутийской международной зоны свободной торговли. Ставшая экономически активной только в начале нынешнего года, эта зона с оборотом в \$1 млрд занимает площадь 4800 га. Зона ориентирована на логистику, оказание финансовой поддержки и беспосредственную торговлю.

Не вызывает сомнения тот факт, что Китай будет использовать свою военно-морскую базу в Дорале не только и не столько для военных нужд, сколько для экономической экспансии в Восточной Африке. Напомню, что в 2017 г. на встрече с председателем КНР Си Цзиньпином президент И.О.Гелле позиционировал себя как «великого друга Китая» [7].

Все это вызывает серьезное беспокойство в Белом доме и в Елисейском дворце, поэтому военное

и экономическое присутствие КНР в Восточной Африке стало главным сюжетом на переговорах Э.Макрона с И.О.Гелле.

Президент Франции назвал Китай угрозой суверенитету африканских стран вообще и Джибути, в частности. Он попытался убедить лидера Республики Джибути в том, что расширение влияния КНР в Африке угрожает национальному суверенитету его страны и интересам ее исторических партнеров.

Э.Макрон заявил, в частности: «Китай - великая мировая держава, которая в последние годы наращивает свое присутствие во многих странах, прежде всего - в Африке... Но то, что в краткосрочной перспективе может казаться выгодным, в среднесрочной и долгосрочной перспективе обернется неприятными последствиями» [8]. Это был прозрачный намек на огромную задолженность Джибути перед КНР.

На переговорах Э.Макрон посулил И.О.Гелле преференции в экономических отношениях с Пятой республикой, намекнув на то, что при условии улучшения делового климата Джибути может рассчитывать на долгосрочные инвестиции французских компаний, готовых предложить своим партнерам выгодные условия контрактов.

Однако по итогам встречи лидеров двух стран никаких торговых или иных соглашений подписано не было. Кроме туманных намеков на грядущие инвестиции, французский президент предложить своему коллеге ничего не смог. В Елисейском дворце заметили по этому поводу: «Мы идем туда (в Восточную Африку) с другим проектом, более позитивным, возможно, несколько менее меркантильным, чем китайский» [6]. Президент Джибути, в свою очередь, был весьма сдержан в оценке результатов встречи с президентом Франции: «У французских компаний есть возможности, особенно в области инфраструктуры» [7].

Французские массмедиа комментировали визит Э.Макрона с заметной долей иронии.

Le Monde поместила высказывания чиновника из окружения президента И.О.Гелле: «У китайцев и турок есть средства и видение перспективы развития отношений: новый Шелковый путь для первых, а для вторых - память о том времени, когда Джибути была для Османской империи их воротами в Африку». Напомнив о том, что новое крыло президентского дворца в Джибути было построено китайцами, а огромная новая мечеть, построенная турками, получила название «Стамбульская мечеть», этот влиятельный джибутийский дипломат позволил себе такую шутку: «У французов нет денег, с коммерческой точки зрения, они не имеют большого значения для нас, даже если они важны с точки зрения дипломатии, культуры и военного сотрудничества... Макрон прибежал к нам от «желтых жилетов»» [3].

После окончания переговоров с главой Джибути 12 марта президент Франции посетил один из лагерей французских вооруженных сил.

На этой базе в настоящее время размещены 1450 военнослужащих и гражданских специалистов. Обращаясь к французским солдатам, он благодарил их за «их особую миссию защищать мир в этом регионе, за мужественную борьбу с терроризмом и пиратством» [3]. Разумеется, о том, что французские солдаты призваны, прежде всего, отстаивать и продвигать стратегические военные, политические и экономические интересы Пятой республики в Африке и сдерживать продвижение китайцев, ничего сказано не было.

Стоит отметить, что визит президента Франции в Джибути совпал с предъявлением обвинения Мухаммеду Кадами, известному джибутийскому общественному деятелю, который еще в 2006 г. нашел политическое убежище во Франции. Судебное преследование оппозиционного политика инициировала джибутийская сторона. М.Кадами инкриминируют организацию беспорядков в столице, в ходе которых произошли столкновения между джибутийскими активистами из Фронта за восстановление единства и демократии и полицией в 2015 г. Сам М.Кадами назвал это «обменом любезностями между Парижем и Джибути» [9].

На следующий день Э.Макрон отправился в Эфиопию. (Напомню, что первый и последний визит президента Франции в Эфиопию - это визит Шарля де Голля в 1966 г.)

Эксперты настаивают на том, что именно Эфиопия и была настоящей целью его турне по странам Африканского Рога.

Французская пресса накануне визита обращала внимание на то, что Эфиопия - эта страна, переживающая сейчас политический и экономический ренессанс.

Действительно, находясь у власти с апреля 2018 г., премьер-министр Федеративной Демократической Республики Эфиопия Абий Ахмед успел сделать многое: он назначил коалиционное правительство и приступил к либерализации экономики страны, отменил чрезвычайное положение, в течение нескольких месяцев освободил тысячи политических заключенных. В стране создана Комиссия по национальному примирению, оппозиционные движения исключены из списка террористических организаций. Новый глава правительства анонсировал проведение свободных выборов в 2020 г. и назначил своего политического оппонента главой избирательной комиссии. А.Ахмед положил конец конфликту с Эритреей, возобновил связи с Сомали, инициировал совместные проекты с Кенией, Джибути, Суданом, Южным Суданом, приступил к диалогу с Египтом [10]. Французские журналисты, освещающие этот

визит, писали, что Э.Макрон нашел в А.Ахмеде воплощение той Африки, с которой он хочет строить отношения.

Символом возникшего доверия журналисты назвали новое оборонное соглашение между странами.

12 марта 2019 г. Французская Республика и Республика Эфиопия впервые в истории заключили рамочное соглашение о военном сотрудничестве. «Это беспрецедентное соглашение о военном сотрудничестве открывает возможность для оказания Францией помощи Эфиопии в создании военно-морских частей» [11], - объявил на пресс-конференции президент Пятой республики.

Напомню, что Эфиопия не имеет военного флота: после предоставления в 1991 г. независимости Эритрее она утратила выход к морю. В сложившейся ситуации вопрос о военно-морских силах вновь стал актуальным. В документ также были включены пункты о сотрудничестве в области военной авиации, проведении совместных войсковых операций и учений, а также о закупке Эфиопией французских вооружений.

Кроме того, Э.Макрон обсудил ряд экономических проблем и вопросы безопасности с Сахле-Ворк Зевде - первой женщиной-президентом Эфиопии. Французский лидер пообещал выделить 85 млн евро в виде кредитов для поддержки строительства открытой экономики в Эфиопии. Были подписаны меморандум о взаимопонимании по поводу привлечения французских инвестиций в Эфиопию и совместная декларация о финансовой поддержке экономических преобразований в этой африканской стране.

После завершения переговоров новый посол Эфиопии во Франции разместил в социальных сетях фотографию Э.Макрона с генеральным директором *Ethiopian Airlines* Тевольдом Гебремариамом, сопроводив ее словами о том, что французский президент «подтвердил свою поддержку запуска эфиопских рейсов в Марсель, который станет вторым пунктом назначения во Франции» [1].

В ходе визита было заявлено о намерении Парижа предоставить Аддис-Абебе 100 млн евро для продолжения демократических реформ, инициированных А.Ахмедом после его прихода к власти в 2018 г. Руководители двух стран договорились также развивать сотрудничество в области культуры.

В завершение переговоров они посетили знаменитые подземные церкви Лалибелы. Напомню, что в октябре 2018 г. А.Ахмед заручился обещанием правительства Франции оказать Эфиопии содействие в восстановлении этих памятников мировой культуры, а также в организации масштабных археологических исследований. (Еще в 1978 г. храмы Лалибелы были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, но денег и соответствующих технологий на реставрацию

этих грандиозных скальных сооружений у Эфиопии не хватало. В настоящее время подземные церкви временно покрыты огромными сооружениями из металла и брезента, что вызывает бурные протесты эфиопских христиан.) Э.Макрон обещал помощь в реализации нескольких музейных проектов, в т.ч. в реставрации т.н. Юбилейного дворца в Аддис-Абебе.

Французская пресса писала о том, что Э.Макрон и А.Ахмед чрезвычайно понравились друг другу, что «все складывается удачно между этими лидерами, которые любят взламывать коды» [13].

Во время пресс-конференции гость и хозяин соперничали друг с другом в любезностях и комплиментах. Когда журналист упомянул о нелестном для А.Ахмеда положении Эфиопии в некоторых международных рейтингах, Э.Макрон встал на его защиту: «Я вижу примирение с соседями, беспрецедентные усилия по примирению разных религиозных и этнических общин, преодоление напряженности в стране, борьбу против всех форм дисбалансов... У вас есть премьер-министр, который несколько месяцев назад вступил в эту должность. На форсированном марше он модернизирует страну, делает все, чтобы умиротворить ее, восстановить мир в регионе. Эти усилия не измеряются индексом, который часто оглядывается назад. Дайте ему время, чтобы он продолжил движение по этому пути и добился успеха» [12].

Был отмечен показательный факт, «иллюстрирующий этот медовый месяц»: сразу после итоговой пресс-конференции эфиопский премьер сел за руль правительственного лимузина и сам отвез французского президента на ужин. Вместе с тем, в оценке итогов визита Э.Макрона в Эфиопию звучал и известный скепсис. Высказывается сомнение в том, что Франция сможет потеснить в этой африканской стране таких игроков, как США, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. «Сомнительно, что использования французского ноу-хау в области сохранения наследия, применяемого к церквям Лалибелы, достаточно, чтобы дать Франции возможность сыграть ведущую роль в предстоящих изменениях в Эфиопии» [2].

Последним пунктом африканского турне Э.Макрона стала Кения. Э.Макрон - первый французский президент, посетивший эту страну после того, как она стала независимой от Великобритании в 1963 г. Он был принят в официальной резиденции президента Кении, где его приветствовал почетный караул и был дан салют из 21 орудия. В Твиттере президент Ухуру Кениата написал: «Я рад принять моего друга ... во время его исторического визита в Кению. Кения и Франция поддерживают теплые отношения, которые способствовали процветанию в различных областях на благо наших людей» [7].

В итоге длительных переговоров президенты двух стран подписали экономические соглашения о развитии государственного и частного партнерства между странами на сумму более \$3 млрд; эти соглашения, как ожидается, улучшат инфраструктуру Кении, а также ситуацию с продовольствием и безопасностью этой страны.

Среди прочих был подписан контракт с консорциумом *Vinci-led* на сумму \$1,6 млрд на реконструкцию 200-километрового шоссе из Найроби в западную Кению [13]. Компания *Voltalia*, занимающаяся возобновляемыми источниками энергии, заключила контракт на 70 млн евро на строительство двух электростанций, в то время как консорциум под руководством *Airbus* заключил контракт на 200 млн евро на организацию контроля воздушного пространства над кенийским побережьем [14]. Подписанные соглашения также предусматривают строительство 20-километровой пригородной железной дороги, соединяющей центр города Найроби и международный аэропорт имени Джомо Кениаты.

Показательно, что в этой поездке Э.Макрона сопровождала группа французских бизнесменов, которые представляют более пяти десятков известных компаний, работающих в настоящее время в Восточной Африке, в т.ч. *Total, Castel, Saint-Gobain, Decathlon, Bolloré, Orange, CMA-CGM, Soufflet, Peugeot, Essilor, Bonduelle, L'Oreal, EDF, Engie, Danone* и др.

На итоговой пресс-конференции Э.Макрон сказал, что главными среди обсуждаемых вопросов были безопасность и борьба с терроризмом. «Мы хотим улучшить сотрудничество в регионе с точки зрения безопасности и обороны», - резюмировал он.

Кения входит в число стран Африканского Союза, вооруженные силы которых оказывают содействие слабой армии Сомали в борьбе против мятежа исламских экстремистов, консолидированных в Восточной Африке в террористической группировке «Аль-Шабаб». Эта группировка ассоциирована с «Аль-Каидой» и базируется на территории Сомали; за пределами этой страны более всего от ее преступной активности пострадала именно Кения.

Э.Макрон сказал также, что Франция будет тесно сотрудничать с Кенией в области экологии и внедрения новейших технологий получения «зеленой энергии» [1]. Он отметил, что Кения добилась «потрясающих результатов в борьбе с изменением климата», напомнив, что Кения является единственной африканской страной, в которой возобновляемая энергия составляет 75% всего энергетического баланса [15].

После подписания соглашений Э.Макрон представил новую модель внедорожника *Peugeot 3008*, которую будут собирать на заводе француз-

ского производителя в этой восточноафриканской стране. «То, что мы хотим сделать, - это стать частью вашей новой программы роста», - сказал президент Франции, обращаясь к У.Кениате, который, в свою очередь, пригласил Э.Макрона на тест-драйв автомобиля. «Это хороший день для Кении и для нашего развития» [1], - сказал кенийский президент, добавив, что визит президента Франции окажет положительное влияние на туризм и бизнес в Кении.

14 марта вместе с У.Кениатой Э.Макрон был сопредседателем международного саммита по климатическим изменениям «Одна планета» (*One Planet Summit*) в Найроби. Создание такового было инициировано Э.Макроном и поддержано Всемирным банком и Организацией Объединенных Наций в 2017 г. Формально он призван поставить под контроль процесс выполнения международных договоренностей по климату, прежде всего, Парижского соглашения.

Саммит в Найроби собрал более 4 тыс. делегатов и был посвящен обеспечению сохранения и устойчивости лесов; он подтвердил претензии Франции на роль лидера в международном экологическом движении, однако, известно, что практические результаты всех трех уже состоявшихся форумов ничтожны. Это, вероятно, понимает и сам инициатор саммита Э.Макрон. На кенийском форуме французский президент призвал его участников к решительным действиям: «Мы все должны действовать. Правительства должны действовать. Крупные предприятия должны действовать. Инвесторы должны действовать. Граждане должны действовать. Все вместе» [14].

Официальный визит Э.Макрона в Кению весьма показателен: его интерес к англоязычным странам, которые до того не входили в орбиту влияния Франции в Африке, - характерная черта африканской политики нынешнего хозяина Елисейского дворца.

Напомним: в 2017 г. Э.Макрон посетил Гану, а в 2018 г. - Нигерию. В Найроби президент Франции сделал характерное заявление: «У нас нет прошлого и, следовательно, никаких обязательств в этом регионе (в Восточной Африке - *В.Ф.*), в этой стране (в Кении - *В.Ф.*) и естественно, что Франция будет рассматриваться здесь как партнер, возможно, в большей степени, чем где-либо еще в Африке» [3].

Это чрезвычайно важное признание, хотя и в нем присутствует известное лукавство. Речь идет не о каких-то «обязательствах» Франции, а о том «прошлом», той крайне жестокой и меркантильной политике «Франсафрик», которую реализовывала Пятая республика в своих бывших колониях после распада Французской империи [подробно об этом см.: 16]. Историческая память народов, несколько столетий находившихся в ко-

лониальной зависимости от Франции, а затем подвергавшихся жесткой экономической и политической дискриминации со стороны этой «великой державы», представляет собой серьезное препятствие на пути выстраивания партнерских отношений бывшей метрополии с франкоговорящими африканскими странами.

Это, вероятно, понял Э.Макрон еще в 2017 г. во время своего первого турне по странам Тропической Африки, где был встречен совсем неласково.

Его визит в столицу Буркина Фасо сопровождался массовыми акциями протеста: митингующие требовали вывести с территории этой формально независимой страны французские войска и забросали машину Э.Макрона камнями [17]. У стен университета, где выступал французский президент, участники митинга жгли шины, скандировали «Долой империализм» и развернули плакаты с надписью «Французские войска - из Буркина Фасо, из Африки», «Нет французским базам в Буркина Фасо и Африке» [18].

И в Кот-д'Ивуаре французского президента тогда ожидали досадные неожиданности. В аэропорту Абиджана его не встретил президент страны Алаассан Уаттара. Этот факт был немедленно отмечен прессой и стал поводом бурного обсуждения в социальных сетях. Многие сочли это своеобразным реваншем со стороны президента Кот-д'Ивуара: во время посещения Франции главу Кот-д'Ивуара встречал лишь один из министров французского правительства. (А.Уаттара пришел к власти в 2011 г. только благодаря вмешательству французского спецназа.)

Первое африканское турне Э.Макрона завершилось в Гане, бывшей колонии Великобритании. Уже тогда источник в Елисейском дворце заявил, что «выбор Ганы иллюстрирует наш подход к Африке и наше желание создать связи с англоговорящей Африкой» [19].

Но и визит французского президента в Гану трудно назвать успешным. Главным его событием стал не сам факт появления главы Пятой республики в англоговорящей стране, и не его речь на встрече с его ганским коллегой. Событием стали слова президента Ганы Наны Акуфо-Аддо, адресованные Э.Макрону.

Встречая французского гостя, Н.Акуфо-Аддо «выступил за независимую Африку, а не Африку, ищущую благотворительности»; он осудил то, что «можно назвать попрошайничеством африканцев во Франции». Отвечая на вопрос ганского журналиста о том, будет ли Франция наращивать «поддержку» африканских стран за пределами своих бывших колоний, ганский лидер сказал: «Мы не можем основывать политику в наших странах, в наших регионах, на нашем континенте на поддержке, которую хотел бы оказать нам Западный мир, Франция или ЕС. Это не работало вчера, и не

будет работать завтра». Он призвал избавиться от менталитета зависимости, «от менталитета, который заставляет задаваться вопросом о том, что Франция может сделать для нас», и добавил: «Франция должна делать то, что она захочет делать для своей же пользы, если это совпадает с нашими интересами» [20].

Ганские массмедиа отметили, что выступление Н.Акуфо-Аддо «очевидно, смутило Макрона, который не знал, в какой угол комнаты смотреть, и был заметно взволнован» [20]. В африканских социальных сетях эта речь расценивалась как нечто неординарное. Пользователи Интернета восхищались мужеством этого государственного деятеля, некоторые из них даже провозглашали его «новым рупором Африки», лидером, который призван покончить с неоколониализмом.

Ошибки, допущенные во время первого африканского турне, были учтены Э.Макроном в ходе его поездки по странам Африканского Рога. Общаясь с их лидерами, он был менее амбициозен, но более прагматичен и дружелюбен. Предпринятая им попытка расширить политическое и экономическое влияние Пятой республики на англоговорящие африканские страны станет, вероятно, наиболее яркой отличительной чертой африканской политики 25-го президента Франции. Именно это может сделать ее менее агрессивной и более результативной, чем политика его предшественников.

* * *

Описанные выше события получили неожиданное развитие. Воодушевленный успехами, достигнутыми весной 2019 г. на переговорах с президентом Франции, премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед предложил президенту Франции продолжить сотрудничество в военной сфере. В июле 2019 г. он направил письмо Э.Макрону с просьбой помочь в укреплении ВВС. По информации *Daily News Egypt*, в списке того, что хотели бы приобрести эфиопские военные, 12 истребителей, включая *Rafale* и *Mirage 2000*, 18 вертолетов, 2 военно-транспортных самолета производства *Airbus*, 10 беспилотников *Dassault*, системы радиоэлектронного подавления и, что было совсем неожиданно, 30 новейших баллистических ракет *M51*. Стоит отметить, что эти ракеты с дальностью полета более 6000 км способны нести и ядерные боеголовки. Издание подчеркивает, что просьба эфиопского премьер-министра является незаконной, т.к. Франция и Эфиопия подписали договор о нераспространении ядерного оружия (подробнее см.: https://news.rambler.ru/africa/43201282/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

В октябре прошлого года А.Ахмед заявил: «Если случится война с Египтом из-за Великой эфиопской плотины “Возрождение”, мы готовы моби-

лизовать миллионы людей». В этом контексте понятен интерес Аддис-Абебы к французскому оружию. Вероятно, Э.Макрон не пойдет на поставки стратегического оружия Эфиопии, однако тактическое оружие, вероятнее всего, может быть поставлено эфиопской стороне в обозримом будущем.

Если Эфиопия демонстрирует готовность наращивать отношения с Францией, то Джибути, напротив, все более откровенно заявляет о своей приверженности к укреплению стратегического сотрудничества с КНР. Так, 9 января 2020 г. президент Джибути И.О.Гелле встретился с министром иностранных дел Китая Ван И, который заявил, что КНР является искренним, надежным и долгосрочным партнером Джибути. Он поблагодарил И.О.Гелле за «решительную поддержку

в вопросах, касающихся основных интересов и основных озабоченностей Китая». Ван И отметил, что его страна готова сотрудничать с Джибути в области сопровождения судов, миротворчества, борьбы с терроризмом и пиратством. В свою очередь, И.О.Гелле заверил гостя в том, что Джибути является естественным партнером Китая, и заявил о своей готовности углублять взаимовыгодное сотрудничество с Китаем в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (см. подробнее: https://news.rambler.ru/other/43473609/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

Это свидетельствует о том, что главная цель Э.Макрона – вырвать Джибути из крепких объятий Поднебесной – в ходе его африканского турне 2019 г. решена не была.

Список литературы / References

1. Macron pledges closer French economic ties on first-ever visit to Kenya. <https://www.france24.com/en/20190313-france-kenya-macron-visit-economy-trade-kenyatta> (accessed 03.09.2019)
2. Lavergne M. Corne de l'Afrique: «Le voyage de Macron ne pèse pas lourd face à la Chine et aux Emirats». https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/03/11/corne-de-l-afrique-le-voyage-de-macron-ne-pese-pas-lourd-face-a-la-chine-et-aux-emirats_5434575_3212.html (accessed 02.08.2019)
3. Semo M. Pour Macron, la France est un «possible contrepoids» à la Chine en Afrique de l'Est. https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/03/12/emmanuel-macron-veut-une-place-en-afrique-de-l-est-a-cote-des-chinois_5434673_823448.html (accessed 03.06.2019)
4. Emmanuel Macron à Djibouti pour réaffirmer le soutien de Paris. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/03/11/emmanuel-macron-a-djibouti-pour-reaffirmer-le-soutien-de-paris_5434370_3212.html?contributions (accessed 04.08.2019)
5. Bourreau M. L'ONU vote une levée des sanctions contre l'Erythrée. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/11/14/l-onu-vote-une-levée-des-sanctions-contre-l-erythrée_5383361_3212.html (accessed 01.06.2019)
6. Гулиа К. Борьба за Африканский Рог: Эммануэль Макрон посетит Джибути, Эфиопию и Кению. (Gulia K. Fight for the Horn of Africa: Emmanuel Macron will visit Djibouti, Ethiopia and Kenya) (In Russ.). <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20190311-tristrany-za-tri-dnya-emmanyuel-makron-posetit-dzhibuti-efiopyu-i-keniyu> (accessed 24.05.2019)
7. Emmanuel Macron lands in Kenya for historic State visit. <https://www.nation.co.ke/news/Macron-arrives-in-Kenya/1056-5023526-p4526wz/index.html> (accessed 07.07.2019)
8. Макрон предупредил о возможных негативных последствиях расширения влияния Китая в Африке. (Macron warned of the possible negative consequences of China's expanding influence in Africa) (In Russ.). <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6210797> (accessed 04.06.2019)
9. France: l'opposant Mohamed Kadamy cité à comparaître par l'Etat djiboutien. <https://www.france24.com/en/20190313-france-kenya-macron-visit-economy-trade-kenyatta> (accessed 02.09.2019)
10. Châtelot C. Ethiopie: le réformateur Abiy Ahmed face au défi ethnique. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/03/11/ethiopie-le-reformateur-abiy-ahmed-face-au-defi-ethnique_5434373_3212.html (accessed 10.08.2019)
11. Reuters: Франция и Эфиопия подписали первое соглашение о военном сотрудничестве. (Reuters. France and Ethiopia signed the first agreement on military cooperation) (In Russ.). <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6210880> (accessed 07.09.2019)
12. Lattier A. Ethiopie: Emmanuel Macron et Abiy Ahmed affichent leur entente parfaite. <http://www.rfi.fr/afrique/20190312-ethiopie-emmanuel-macron-abiy-ahmed-affichent-entente-parfaite> (accessed 24.08.2019)
13. Morangi L. Kenya, France agree \$3 billion deals as Macron visits. http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2019-03/16/content_37448571.htm (accessed 30.08.2019)
14. Macron in East Africa: Kenyatta, World Bank, AfDB commit to tackling climate change. <https://www.africanews.com/2019/03/14/macron-s-east-african-tour-djibouti-ethiopia-kenya/> (accessed 22.08.2019)
15. Macron in Kenya, 1st French leader there since independence. <https://www.citynews1130.com/2019/03/13/macron-in-kenya-1st-french-leader-there-since-independence/> (accessed 09.08.2019)
16. Filippov V.R. Francafrigue: France on the Black Continent. *International Affairs*. 2014. V. 90. № 3, pp. 170-188.
17. Калегина М. Автобус делегации Макрона закидали камнями в столице Буркина Фасо. (Kalegina M. The bus of the Macron delegation was stoned in the capital of Burkina Faso) (In Russ.). <https://life.ru/1064918> (accessed 09.07.2019)
18. Macron publicly 'humiliates' Burkina Faso president as French leader's Africa trip goes wrong. <https://on.rt.com/8tb9> (accessed 09.07.2017)
19. Au Ghana Macron s'adressé à nouveau à la jeunesse africaine. <https://www.capital.fr/economie-politique/au-ghana-macron-sadresse-a-nouveau-a-la-jeunesse-africaine-1258517> (accessed 01.10.2017)
20. Macron au Ghana: le discours mémorable du président ghanéen sur l'autonomie africaine viral sur les réseaux sociaux. <http://fr.africanews.com/2017/12/06/macron-au-ghana-le-discours-memorabile-du-president-ghaneen-sur-l-autonomie/> (accessed 03.10.2017)